

Архелая
Романова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Погбал
для
моего сердца

Архелая Романова

Подвал для моего сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67280798

SelfPub; 2022

Аннотация

Алиса отличается любовью к старомодным платьям и книгам, работает в библиотеке и не проходит мимо людей, нуждающихся в помощи. Когда ей в руки попадает загадочная записка, в которой рассказывается о похищении, она ввязывается в поиски пропавшей, не подозревая, что это угрожает ее жизни. Но, к счастью для Алисы, у нее есть аж три помощника: безбашенная школьная подруга Тина, застенчивый студент Виктор и влиятельный бизнесмен Мирон, которого почему-то боится весь город...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	41
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Архелая Романова

Подвал для моего сердца

Глава 1

– Вот эти книги, будьте добры, – пододвинул ко мне стопку высокий молодой человек.

– Да, хорошо, – рассеянно кивнула я, стараясь не кривить лицо.

С утра у меня жутко болела голова, за окном с неба сыпался то ли дождь, то ли снег, на дорогах образовалась противная каша, и, когда я шла на работу, то ухитрилась поскользнуться и упасть, содрав при этом кожу на локте. Теперь рука противно ныла, вдобавок появилась головная боль, а таблеток у меня с собой не было.

– Вот тут распишитесь, – я пододвинула карточку к посетителю. Небрежно черкнув ручкой по бумаге, он собрал свои книги и вышел, громко хлопнув тяжелой дверью.

Я с облегчением откинулась на спинку кресла. Свою работу, на самом-то деле, я обожала, но сегодня улыбаться и разговаривать с посетителями не было сил. Впрочем, этот мужчина, что сейчас взял книги для некой Марии Лубкиной, тоже не выглядел приветливым.

Со стоном потянувшись, я пододвинула к себе стопку

сданных книг, и принялась рассматривать их, чтобы потом распределить по полкам. Так, любовный роман, еще один любовный роман, а это что?

Я нахмурилась, глядя на книгу в своих руках. И задумчиво повертела ее – сборник кулинарных рецептов. Смutilо меня, конечно же, не это, а отсутствие специального вкладыша на обложке книги, где должен располагаться номер и дата выдачи и сдачи в библиотеку.

Недоуменно пожав плечами, я полезла в картотеку. Спустя час выяснилось, что такой книги у нас никогда не было, следовательно, тот молодой человек по ошибке притащил вместе с библиотечными книгами свою собственную.

Решив при встрече вернуть находку, я лениво пролистала книгу, разглядывая картинки с аппетитно нарисованными блюдами, и заметила на одной из них маленький листочек с текстом, приклеенный к странице при помощи клея.

– Варварство, – вслух сказала я, и поморщилась – получилось уж больно громко, и голова заболела сильнее. Потерев переносицу, я нашарила лежащие на столе очки и с интересом принялась читать текст. Может, исправление рецепта или любовная записочка?...

Это не было ни инструкцией к рецепту, ни любовной запиской. На белом прямоугольнике неровным почерком было написано следующее:

«Прошу, помогите. Меня держат в заложниках, издеваются и бьют. Пожалуйста, отнесите эту записку в поли-

цию».

Я моргнула, еще раз перечитала текст, и дрожащими руками отложила книгу в сторону. Это, что шутка какая-то? Кто-то очень остроумно решил посмеяться над другими читателями? Или кому-то и в самом деле требуется помощь?

До окончания рабочего дня я взволнованно мерила шагами читальный зал, постоянно оборачиваясь на книгу. Что, если это не шутка, а крик отчаяния? Вдруг кого-то действительно удерживают насильно, и этот кто-то придумал записать записку в книгу, которая должна привлечь внимание библиотекаря, ведь она не числится в базе?

Но с другой стороны, почему текст такой короткий и странный? Если бы меня удерживали в плену, то я бы точно написала хотя бы собственное имя – Алиса Шумова. И личность того, кто меня похитил, если она, конечно, мне известна.

Получается, неизвестный не знает, кто его схватил? Но свое имя-то он должен помнить. И, если похищенному приносят книги, значит, относятся к нему хорошо. Было бы странным бить человека и одновременно заботиться о том, чтобы у него было свежее чтение.

Стало понятно, что ничего не понятно. Покрутившись еще разок вокруг столов, я вернулась на свое место, чтобы посмотреть информацию о читателе. Так, Мария Лубкина, год рождения... Ага, ей недавно исполнилось девятнадцать лет. Проживает по адресу, номер мобильного телефона...

Поколебавшись, я схватила за свой смартфон и набрала цифры, указанные в карточке. Механический голос равнодушно произнес:

«Абонент находится вне зоны доступа или выключен. Пожалуйста, попробуйте позвонить позднее...».

Чем больше я размышляла о записке, тем большую тревогу она у меня вызывала. Разумеется, это всего лишь глупая шутка, не более...

Тогда почему Мария Лубкина сама не приходит за книгами? В нашей библиотеке разрешалось забирать и сдавать книги другому лицу, ничего страшного в этом не было. Внуки приходили за журналами для своих бабушек, дочери носили любовные романы своим матерям, мужчины набирали книжек для детей...

В волнении я схватила за карандаш. Марию Лубкину я помнила смутно – вроде бы светловолосая молодая девчонка, часто являлась и набирала много книжек про любовь. Где-то месяца три назад она перестала показываться, и я о ней благополучно забыла. Книги она сдала, поэтому вопросов к ней не было. А недели четыре назад впервые пришел этот парень, набрал новых романов на ее имя, и ушел. Потом, дней через шесть, вернулся, и ситуация повторилась...

И вот сейчас я тупо таращилась на записку с просьбой о помощи. И что делать? Забыть об этом, притворившись, что ничего не было? В конце концов, записку мог вклеить кто-то другой, не обязательно Мария Лубкина.

Через минуту стало понятно – забыть об этом не даст совесть. Взглянув на часы, я принялась собираться домой, предварительно запихнув книгу с запиской в сумку. На улице уже стемнело, уличные фонари мягко сияли желтоватым светом, с неба по–прежнему шел то ли снег, то ли дождь.

Натянув куртку, я замоталась шарфом и, заперев двери, выскочила из теплого здания. По пути домой заглянула в аптеку – купила таблетки от головной боли и бутылку воды, проглотила сразу две штуки.

Прогулка на свежем воздухе пошла мне на пользу – уже возле дома я почувствовала, что боль отступила. И засомневалась, остановившись на перекрестке – мне следовало свернуть направо, если я хочу попасть домой, или налево, если...

Поправив ремень сумки на плече, я огляделась. Мимо сновали хмурые прохожие – никому из них не было дела, что молодая девушка стоит посреди дороги и растерянно осматривается. Так, возможно, и до Марии Лубкиной никому нет дела...

Решение было принято. Развернувшись в противоположную от дома сторону, я направилась вдоль трехэтажных зданий, миновала уличное кафе и здание налоговой, а затем свернула во дворы. Перед домом под номером четырнадцать остановилась – именно здесь, в пятьдесят четвертой квартире, проживала Мария.

Дверь мне долго никто не открывал. Когда я уже собиралась уйти несолоно хлебавши, замок тихо щелкнул, и на по-

роге появилась моложавая женщина. На первый взгляд ей было около тридцати пяти, но потом я разглядела сеть морщинок и уставшие глаза. Выкрашенные в светлый блонд волосы были убраны в низкий хвост, на носу – очки в тяжелой оправе.

– Добрый вечер. Что вам? – резко спросила она.

– Здравствуйте. Я из районной библиотеки, – торопливо заговорила я. – Меня зовут Алиса.

– Очень приятно, я Тамара, – пробормотала женщина, награждая меня острым взглядом. Она вся была острая, состоящая только из углов – движения порывистые, резкие, рот скорбно поджат, и во всем ее облике читалась какая-то нервозность и бескомпромиссность.

– Я по поводу Марии Лубкиной...

– А, она книги не сдала? – догадалась женщина. – Погодите, я посмотрю в ее комнате.

Не дав мне и слова вымолвить, Тамара захлопнула дверь, оставив меня в недоумении на лестничной клетке. Переминаясь с ноги на ногу, я рассматривала краску на стенах, покрытую мелкими трещинками, и постепенно успокаивалась.

Если бы Мария пропала, ее мать, очевидно, забила бы тревогу, верно?

– Я ничего не нашла, – заявила Тамара, вновь открывая дверь. – Может, она с собой их забрала, в Москву.

– В Москву? – удивилась я. – Мария уехала?

– Уехала, – с неожиданной злостью выплюнула женщи-

на. – Не уехала, а сбежала! Я ей запретила – что там, в Москве этой, делать? Кому она там нужна? Ан нет, взяла да по-тихому смылась! Неблагодарная. Вот так растишь их, растишь...

– Получается, вы пришли с работы, а Марии дома нет? – уточнила я.

– Ее нет, вещей некоторых нет, и записка на столе лежит, – кивнула Тамара, и скривилась, заговорив детским голосочком: – Мамочка, я уехала покорять Москву, как и хотела. Пожалуйста, не злись. Я тебя люблю... Тьфу.

– И давно это произошло?

– Да больше месяца как. Недель пять–шесть, наверное. А что? – насторожилась женщина.

Я попыталась скрыть недоумение, чтобы не обидеть собеседницу, но получилось у меня плохо.

– А Мария с вами не связывалась? Вдруг с ней что-то случилось?

– Что с ней случится? – воскликнула Тамара. – А если и случится, то поделом. Будет знать, как мать не слушать. Да и писала она. Каждую неделю пишет сообщения, что с ней все в порядке. Последнее вон, дней шесть назад пришло. А я не отвечаю. Пусть знает, что мать обижается, может, хоть совесть проснется.

«Это у вас должна совесть проснуться», – хотела сказать я, но сдержалась. Вместо этого попросила:

– А вы не могли бы мне ее номер дать? А то тот, что в кар-

точке указан, исключен. Может, я попробую у Марии узнать по поводу книг...

– Хорошо. Сейчас, ждите здесь, – велела Тамара, и ушла за телефоном.

Записав номер, я поблагодарила ее за помощь, и уже собиралась спускаться вниз, как Тамара неожиданно добавила:

– Это все дурость ее малолетняя. Надо же, даже книги в библиотеку не вернула! Как связалась с этим прохиндеем...

– О ком вы говорите?

– Парень у нее появился, постарше, мошенник какой-то, или бандит, уж не знаю, – Тамара поджала губы. – Так-то Машка со школы с Мишей дружила, вот тот положительный мальчик, и семья у него хорошая, сам тихий, вежливый. А тот... Ох, намучалась я с ней тогда. Люблю, говорит, его, не могу! Глаза б мои этого уголовника не видели!

– С чего вы взяли, что он бандит или уголовник? Неужто сидел? – удивилась я.

– Нет, не сидел, – неохотно ответила женщина. – Молодой он больно, годков двадцать три, а на машине очень дорогой ездит. И Машке подарки дорогостоящие делал – то кольцо золотое, то телефон новый. Откуда ж у двадцатилетнего парня в нашем-то захолустье такие деньжищи? Ясное дело, украл или заработал нечестно.

– Может, честно...

– Такие деньги честно не заработаешь. Я вот всю жизнь на заводе тружусь, и копейки получаю, – отрезала Тамара, и

с лязгом захлопнула дверь.

Постояв в раздумьях, я поспешила убраться из этого места поскорее. Бредя по темной улице и ловко огибая лужи из подтаявшего снега, я начинала все больше беспокоиться. Если Мария, как утверждает ее мать, уехала в Москву, то кто и для кого берет книги в нашей библиотеке? А если она не уехала, то почему оставила записку и продолжает врать матери? И, что еще интереснее – где она сейчас живет, почему не вернулась домой?

Зайдя в квартиру, я включила везде свет, набрала полную ванну горячей воды и позвонила маме. Из-за плохой погоды связь была ни к черту, поэтому поговорить нормально не удалось. Мама уже третий год жила за городом, в доме бабушки – ее резко потянуло на природу, и теперь она самоабвенно копается в земле и выращивает какие-то редкие сорта растений, которые потом продает. Узнав, что у нее все хорошо, я попрощалась, села на кухне с кружкой чая.

Часы на стене мерно тикали, за окном посыпался противный мелкий снег, а на кухне было так уютно и хорошо... Я залезла с ногами на маленький диванчик, обхватила горячую чашку обеими руками, и... Выругалась вслух, хотя обычно себе такого не позволяла.

История с Марией не давала мне покоя – даже обычно вкусный и душистый чай казался пресным. Стало ясно – пока я не успокою свою совесть, нормально отдохнуть у меня не получится. Вылив напиток в раковину, я выдернула проб-

ку из ванной и поплелась одеваться.

В местном отделении полиции мне совсем не обрадовались. Хмурый усатый мужчина долго дотошно спрашивал меня о цели визита, кем мне приходится потерпевшая, с чего я взяла, что она пропала...

Наконец меня усадили в кабинет – писать заявление, изъяли книгу с рецептами, и благополучно отпустили. На выходе я притормозила, и робко спросила у принимавшего мое заявление сотрудника:

– А когда можно будет узнать о результатах?

– Дамочка, мы тут что, лотерея? – вспыхнул он. – О каких результатах? Следствие будет вестись. Завтра переговорим с матерью этой Лубкиной, узнаем, что к чему. Может, это просто чья-то шутка.

– Я с ней говорила, она сказала, что Мария уехала в Москву. Вернее, это она так думает.

– Что значит – она так думает? А вы думаете по-другому?

– Да, да, я считаю, – я осеклась, вернулась обратно и села на стул. Полицейский с тоской уставился на меня. – Я думаю, что кто-то похитил Марию и держит взаперти. Это он заставил ее написать записку и присылает сообщения от ее имени. Вот...

– Ага, и заодно книжки из библиотеки ей таскает, – противно ухмыльнулся следователь. – Ерунду не говорите. Значит, мать Лубкиной общается с дочерью?

– Да, но это просто сообщения, не звонки...

– Когда в последний раз она выходила на связь?

– Тамара сказала, что шесть дней назад.

– Вот, видите, – обрадовался следователь. – Не о чем переживать. Да и имени на записке нет. Может, это вовсе и не Лубкина писала?

– Вы что, не слышите меня? – занервничала я. – Это же просто сообщения, их кто угодно мог прислать!

– В том числе и сама Мария, – отозвался он.

– Но...

– Так, гражданочка, не переживайте. Все проверим, все узнаем.

Следователь встал из-за стола, обогнул его и, подхватив меня за локоток, повел в сторону выхода, приговаривая:

– Все решим, не волнуйтесь. Идите с Богом, не простудитесь.

– А...

Я хотела кое-что спросить, обернулась, но меня буквально вытолкали из здания, прокричав из-за двери:

– До свиданья! Следствие будет работать.

В сердцах я чуть не пнула дверь, но вовремя одумалась – еще штрафа за хулиганство мне не хватало. Спустившись по ступенькам вниз, я поежилась и натянула капюшон поглубже. Ну, вот и успокоила совесть, называется. Теперь, понимая, что правоохранительные органы вряд ли будут искать Марию, я только больше начала нервничать.

Но что я могла? Не буду же я сама искать эту Лубкину.

Да и каким образом я это сделаю? У меня нет ни денег, ни связей, ни полезных знакомств. Нет, одно знакомство все-таки было, но прибегать к нему следует только в крайнем случае...

Глава 2

Наутро я проснулась в мрачном настроении. Всю ночь мне снились какие-то немыслимые кошмары: огромный паук, мучающий бледную хрупкую девушку, в которой я узнала Лубкину; затем привиделся суд, где мне дали срок за то, что «не помогла чистой и невинной душе». Насколько Мария Лубкина была чистой и невинной, я не знала, но пришла к выводу, что жить отныне спокойно у меня не выйдет.

Собравшись, я отправилась на работу, и по пути повстречала бывшего одноклассника, Кольку Завидова. Фамилия у него была подходящей – в школе Колька завидовал всем, включая учителей, а сейчас, по моему скромному мнению, наверняка завидовал своим коллегам.

– Алиска, привет, – окликнул он меня первым. – Как жизнь? Давно не виделись.

– Нормально. Ты как? – ответила я, мысленно кляня Кольку, потому что сильно опаздывала на работу, а опаздывать я страсть как не любила.

– Да потихоньку, работаю, кручусь–верчусь, – засмеялся он тоненьким противным смехом.

Смех у Кольки, как и его зависть, с детства оставался неизменным, и из-за него Кольку часто дразнили в школе. Подождав, пока бывший одноклассник перестанет кукарекать, я из вежливости спросила:

– Кем трудишься?

– В автомастерской, тут, на Гаврилова, – махнул рукой Колька. – У тебя машина есть?

– Нету, – уныло покачала я головой.

– Появится – приходи. Вернее, приезжай. Скидку сделаю, – расщедрился Завидов, и плавно перешел к обсуждению наших знакомых. – Слыхала, у Мишки уже третий ребенок... Куда, ё–маё, плодится, как кролик...

– Ага, – вяло кивала я в такт Колькиным нравам.

Прервать его и уйти мне казалось жутко невежливым, но и особого интереса Колькины речи не вызывали. Пока он не дошел до Алевтины Бельской, тоже нашей одноклассницы, которая родилась в неприлично богатой семье. Сейчас ее старший брат, Григорий, являлся мэром города, а второй, Глеб, вроде бы продолжил заниматься бизнесом... Чем занималась Тина, я не знала. У нее всегда свистел ветер в голове – сегодня она хотела одного, завтра – другого, и так по кругу. В школе мы неплохо общались, но потом общение сошло на нет – каждая уехала учиться в институт, но Тина вроде бы своей не закончила.

– Прикинь, что? – Колькины глаза аж засверкали от предвкушения моей реакции. – Бельская совсем умом тронулась! Открыла детективное агентство.

– Чего? – заинтересовалась я, невольно подходя к Кольке ближе.

– Того, – передразнил он. – Детективное агентство, гово-

рю, открыла. На пару с какой-то дамочкой. Та не местная, год назад к нам переехала, и замуж вышла за Тинкиного брата. Вот такие пироги.

– Да что ты говоришь? – пробормотала я. – А как называется агентство?

– «Пола», – сообщил Колька.

– Что за название? – удивилась я, ожидая услышать «Пинкертон», «Марпл», «След», ну, или что-то в таком духе.

– Типа их имена вместе. Полина и Алевтина. Во дают, прикинь, – Колька снова разразился кукарекающим смехом, а я задумалась.

Вчера, стоя у отделения полиции и размышляя о полезных знакомствах, я вспомнила именно про Бельскую. Ее брат занимал пост мэра, семья считалась одной из самых влиятельных в городе, да и дружили они лишь с властью имущими. Конечно, изначально я просто хотела попросить Алевтину об одолжении – надавить на сотрудников полиции, чтобы те начали заниматься делом, но что, если я обращусь к ней как клиент? Расскажу о записке, Тина, как частный сыщик, на пару со своей напарницей, займется расследованием... Или как там это у них устроено?

Попрощавшись с Колькой, я добралась таки до работы и принялась за влажную уборку. Пока протирала полки, все время мыслями возвращалась к собственной идее. И, чем больше я о ней думала, тем больше она мне нравилась.

Ближе к обеду я залезла в интернет, нашла детективное

агентство «Пола» и набрала номер телефона, указанный на сайте. Через два–три гудка мне ответил высокий мужской голос:

– Добрый день, вы позвонили в детективное агентство «Пола». Меня зовут Виктор. Чем я могу вам помочь?

– Здравствуйте, Виктор, – растерялась я, поскольку не ожидала услышать мужчину.

Хотя чему удивляться? Не сама же Тина отвечает на звонки. Наверное, это помощник или секретарь. Странно только, что парень, еще и молодой, судя по голосу...

– Я слушаю вас, – спокойно отозвался мой собеседник. – Как я могу к вам обращаться?

– Алиса, – пролепетала я. – Алиса Шумова. Я хотела бы поговорить с директором, Алевтиной...

– У вас вопрос личного характера?

– Ну, да, – проямлила я, не понимая, что за вопросы личного характера могут быть к хозяйке детективного агентства.

– Тогда позвоните ей на мобильный телефон, – ответил Виктор с прохладцей.

Я схватила ручку и листочек, наивно полагая, что сейчас мне продиктуют номер, но Виктор... Просто отключился. Ошеломленно моргая, я уставилась на экран, и отложила ненужную ручку в сторону.

Хороший совет – позвонить Тине! Но как быть, если у меня нет ее личного номера?

Злясь, я снова набрала номер детективного агентства.

– Добрый день, вы позвонили в детективное агентство «Пола». Меня зовут Виктор. Чем я могу вам помочь?

– Послушайте, Виктор, – гневно начала я – У меня нет личного номера Тины, но мне срочно нужно с ней поговорить.

– По какому вопросу? – спросил Виктор, и наш разговор пошел по кругу.

Я уже совсем отчаялась добиться внятного ответа, как вдруг услышала отдаленный голос Тины, а через секунду она выхватила трубку, и деловито сказала:

– Алло. Кому–то я там срочно понадобилась?

– Тина, привет, – быстро заговорила я, опасаясь, что одноклассница просто пошлет меня к черту. – Это Алиса Шумова.

– Алиска? Привет, – искренне обрадовалась Алевтина. – Не ожидала тебя услышать. Как дела?

– Хорошо все, ты как? – решила поддержать я обязательную часть беседы.

– В двух словах не расскажу, уж сколько лет прошло, – прямо заявила тактичная Тина. – Рассказывай, в чем дело? Не просто так ты позвонила, а?

Я сморщилась, будто проглотила дольку лимона. Мгновенно стало неудобно – а ведь и вправду, могла бы и позвонить бывшей школьной подруге...

С другой стороны – Тина могла бы сделать то же самое. Стыд моментально улетучился, и я честно призналась:

– Встретила утром Кольку Завидова, он рассказал мне про твое детективное агентство. А у меня тут проблема... Хотела обратиться к тебе как к профессионалу.

Тут я немного Тинке польстила, потому что знала, как она любит лесть. На том конце послышался вздох, потом Алевтина ответила:

– Пропавшими питомцами не занимаемся, извини.

– С чего ты взяла, что у меня пропала кошка? – возмутилась я.

– Да хоть собака, роли не играет.

– Речь идет о жизни и смерти. В эту самую минуту молодую девушку держат в заложниках, – возвысила я голос, и придала ему немного драматизма.

Тинка заткнулась на целых пятнадцать секунд, потом вяло спросила:

– Алиска, ты же не переносишь алкоголь. Напилась что ли?

– С ума сошла? – фыркнула я. – Я в своем уме и трезвой памяти. Дело действительно важное.

– Так ты не шутишь?

– Я тебе уже битый час объясняю, что нет, – я вскочила со стула и нервно принялась выхаживать по библиотеке.

– Так чего сразу не сказала? – спросила Тина, и мне захотелось прибить ее. – Приезжай давай.

Коварно окинув полки в поисках словаря Ожегова, который славился своей толщиной и весом, я вздохнула.

– Тина, я на работе до шести.

– Где трудишься?

– В библиотеке. Центральной, – зачем-то добавила я, поскольку библиотека у нас в городе была одна.

– Я скоро буду, – решительно ответила Тина и отключилась.

А я рухнула обратно на стул и приготовилась ждать. Сколько я помню Тину – та всегда опаздывала, умудряясь задержаться даже тогда, когда это казалось невозможным. К примеру, как-то раз она ухитрилась потратить двадцать минут на спуск по лестницы со второго этажа на первый, где я ее ждала после уроков. На мой вопрос о том, что она делала так долго, Тина пожала плечами и невинно заявила:

– Шнурки развязались, пришлось остановиться. А там рядом Сашка стоял, ну, из параллельного, вот и...

Но сегодня Алевтина меня приятно удивила. Через полчаса после моего звонка двери в библиотеку распахнулись, и внутрь впорхнула Бельская – в ярко-красном пальто, лаковых сапогах на плоской подошве и в темно-зеленой водолазке. В правой руке у нее болталась огромная сумка, больше похожая на пакет, в левой она небрежно сжимала ключи от машины и планшет известной фирмы.

– Алиска!

Тина бросилась ко мне обниматься. Я машинально раскинула руки и чихнула – по всей библиотеке витал аромат Тинкиных духов, очень насыщенный и горький.

– Ты быстро, – пробормотала я.

– Мы спешили, как могли, – пафосно ответила Бельская, сдув с лица прядь волос, выбившуюся из высокого хвоста.

Погодите–ка, мы? Что значит «мы»? Я на всякий случай огляделась, но никого не увидела.

– Виктор, – зычно крикнула Тина. – Где ты?

– Я тут, – прошелестел откуда–то сбоку тихий голос.

Вытаращив глаза, я уставилась на Виктора, которым оказался невысокий шупленький паренек в беленькой рубашке и старомодных очках. Солидно поправив их на крохотном носу, он кашлянул и представился:

– Виктор Кольцов, личный помощник Алевтины Борисовны.

– Алиса Шумова, – проблеяла я.

– Хватит придуряться, Вик, здесь все свои, – хлопнула Виктора по спине Тина, отчего тот согнулся в три погибели. – Ты не смотри, что он такой неприметный, зато специалист – пальчики оближешь!

Я ошалело кивнула. Можно подумать, я собралась есть этого Виктора на обед. При упоминании о еде в животе подозрительно заурчало, что не укрылось от чуткого слуха Тины.

– Давай так, – решительно объявила она. – Сходим, пообедаем, заодно и расскажешь мне все.

– Я на работе, – напомнила я.

– Вик посидит, – махнула рукой Тина. – Посидишь ведь? Виктор с готовностью кивнул, и уставился на меня пре-

данным взглядом.

– Это не по правилам, – вяло сопротивлялась я.

– Ты сама сказала: речь идет о жизни и смерти, – подло заявила Бельская. – Так что не кочевряжься, Шумова. Бери свой пуховик и марш на выход. Я без нормальной еды ничего не соображаю.

Помощник Тины тем временем быстро сбросил с себя куртку и уселся на моем месте. Поняв, что путей отхода больше нет, я пробурчала, потянувшись за своей сумкой:

– Только на полчаса, не больше.

– Договорились, – весело закивала Тина. В ее глазах заплясали чертенята, а я только вздохнула. Там, где Тина, всегда кавардак.

До кафе мы домчались на ее машине – роскошном спортивном автомобиле алого цвета. Выглядел он настолько шикарно и дорого, что я сначала побоялась в него даже сесть. Но потом, глядя как Алевтина небрежно швыряет сумку на сиденье, и, смачно наступив в огромную лужу, садится внутрь, я потянула на себя дверь со своей стороны.

– Не дрожи, я хорошо вожу, – подмигнула мне Бельская.

– Теперь мне еще страшнее, – кисло ответила я.

Водила Тина действительно неплохо. По крайней мере, мы ничего не сбили и доехали целыми и невредимыми. «Это ли не счастье?», – подумала я, выбираясь из машины.

Но настоящее счастье ждало меня в кафе. Уставившись на аппетитный кусок лосося, политый лимонным соком, я

сглотнула слюну, гипнотизируя блюдо взглядом. Тина напротив хрустела салатом, быстро набирая кому-то сообщение.

– Итак, что случилось? – спросила она, убрав мобильный на край стола.

Я уже открыла рот, чтобы рассказать о Марии Лубкиной, как за спиной звякнул колокольчик на двери, а атмосфера в зале заметно изменилась. С Тининого лица пропала наглая ухмылка – бросив взгляд чуть выше моего плеча, она фыркнула и откинулась на спинку кресла.

Я обернулась – любопытство всегда было моей плохой чертой, каюсь, и замерла с открытым ртом. В кафе вошло двое мужчин, оба высокие и хорошо сложенные, но привлек мое внимание тот, что шел первым. В дорогом черном пальто, темном свитере с горлом и волосами, небрежно завязанными сзади в короткий хвостик. Остановившись на мгновение, мужчина обвел глазами кафе, и, заприметив Тину, двинулся к нам.

– Веди себя прилично, – зачем-то сказала мне Бельская, и попыталась улыбнуться.

Я уткнулась взглядом в розовый кусок лосося. Могла бы и не говорить – из нас двоих я всегда была более организованной, вежливой и спокойной. Наверное, эти качества можно было бы использовать для построения карьеры, но вот в чем подвох – я жутко не любила общаться с новыми людьми. С теми, кого я знала давно, таких проблем не возникало, а вот в новой компании я превращалась в глухонемую, предпочита-

тая сидеть в уголке и не отвешивать.

– Мирон, какая встреча, – пропела Тина, решив начать диалог первой. – Ты пообедашь?

Спиной я ощутила за собой шевеление, и поняла, что загадочный Мирон стоит прямо за мной.

– Да, – раздался грубый мужской голос, с небольшой хрипотцой.

То ли Мирон был простужен, то ли курил как паровоз, то ли у него проблемы со связками. Все я это обдумала за секунду, возя вилкой по тарелке. Есть в присутствии других я тоже стеснялась. То есть, меня смущал не сам процесс, а боязнь того, что я буду выглядеть глупо. Поэтому я наколола кусочек рыбы на вилку и теперь нервно макала его в соус.

– Мы вот тоже с подружкой решили перекусить, – Тина кивнула на меня. Повисла пауза.

Я не отнимала глаз от тарелки, понимая, что надо бы поднять голову и поздороваться.

– Прекрасно, – заявил Мирон, – приятного аппетита желать не буду. Ты с Максом, случаем, сегодня не разговаривала?

– Разговаривала, – по лицу Тины пробежала тень. – Он сказал, что помогает другу. Какому, ты, наверное, и сам знаешь.

– Он не потруился сообщить, когда приедет?

– Не-а, – пожала плечами Тина. – Как только, так сразу.

Ее ничего не смущало – потянувшись за чашкой кофе, она

с наслаждением отпила немного, и облизала губы от молочной пенки.

Меня увлек их разговор, а чужое присутствие за спиной сильно мешало сконцентрироваться, поэтому я не глядя засунула в рот несчастный кусок рыбы, который мариновала в соусе добрых три минуты.

И поперхнулась. Рот обожгло, на глазах выступили слезы. Тина, в этот момент что-то спрашивающая у собеседника, перевела на меня изумленный взгляд.

– Алиска, ты чего? Тебе плохо?

– Все в порядке, – просипела я, ища глазами воду. Воды не нашлось – мы с Тиной заказали кофе, а свой я уже благополучно выпила.

– Ты вся красная, – не унималась Тина, потом перевела взгляд на мою тарелке. – Ты зачем столько соуса вылила, ду-реха?

Чувствуя, что еще чуть-чуть – и во рту появятся сильные ожоги, я повернулась на стуле, намереваясь встать, и тут заметила в руках у Мирона бутылку минеральной воды. То, что она была открыта, меня не смутило – содержимое было наполовину полным.

Выхватив из рук мужчины емкость, я отвинтила крышку и жадно выпила все до последней капли. Во время моего распития стояла гробовая тишина, потом кто-то спросил:

– С ней точно все нормально?

– Не твое дело, – огрызнулась Тина. С Мироном она себе

такого тона не позволяла.

– Надо выпить молоко, а не воду, – снова раздался грубоватый мужской голос.

Я аккуратно закрыла бутылку, поставила ее на стол, и, задрав голову, промямлила:

– Спасибо. И извините.

Мирон – а с хвостиком оказался именно он, неодобрительно хмыкнул и перевел взгляд на Тину.

– Забавные у тебя друзья. Думал, после Полины меня ничем не удивишь. Эта тоже с какой-нибудь историей?

– Это моя одноклассница, – отрезала Тина, подзывая официанта. Это послужило для Мирона поводом уйти за свой столик в глубине зала. С ним удалился и его спутник, а официант, резво убежавший на кухню за молоком, оставил нас наедине.

Вздохнув, Бельская прищурилась, разглядывая меня.

– Я что просила?

– А что я сделала? – обиженно протянула я. – Этот соус какой-то... Ядреный.

– Самый острый, – кивнула Тина, рассматривая красивую соусницу. – И это был мой соус. Твой стоит справа от тебя.

Я мгновенно почувствовала себя душой. Щеки, и без того красные, разгорелись еще сильнее.

– Ладно, – смилостивилась Тина. – С кем не бывает? Давай вернемся к нашему разговору. Что за похищенная девушка, которую держат в заложниках?

То и дело запинаясь, я поведала Тине о найденной записке в книге и своем визите в правоохранительные органы. Наморщив нос, та прокомментировала:

– Ну, доблестных стражей порядка я могу понять. Девчонка оставила записку, регулярно пишет матери. Тут даже повода особого нет.

– Как нет? – возразила я. – Во–первых, записка. Во–вторых, Мария Лубкина перестала ходить за книгами сама – вместо нее приходит тот парень. Значит, она не уехала, но тогда зачем врет маме?

– А что там, кстати, с тем парнем? – заинтересовалась Тина. – Как он выглядит?

– Высокий, молодой, – начала перечислять я, одновременно пытаюсь вспомнить, как выглядел посетитель, бравший книги для Маши. – Вроде симпатичный...

– Я про особые приметы спрашиваю, а не понравился ли он тебе, – фыркнула Бельская, жестом зовя официанта. – Ты что–нибудь еще будешь?

– Нет. Особые приметы? Волосы вроде светлые. Русые. Глаза... Черт, не помню. Губы тонкие. Одет вроде во что–то светлое...

Тут я засомневалась. На улице стояла мерзкая погода, в библиотеке многие верхнюю одежду не снимали, ходили по залу прямо так. Но тот парень был в чем–то светлом, даже в белом... Белая куртка? Нет. Пиджак? В такую погоду? Тоже нет.

Тина попросила еще кофе и счет. Я полезла в сумку за деньгами, но она меня остановила:

– Я заплачу.

Я знала, что ей нетрудно – этой суммы Бельская даже не заметит, но, тем не менее, воспротивилась.

– Нет уж. Мы же тут по моему делу.

– Но пригласила тебя сюда я, – с улыбкой напомнила Тина. – Хорошо, каждый заплатит за себя, если тебе так удобно.

– Удобно, – кивнула я, и достала кошелек.

– Значит, сейчас от тебя толку нет, – задумчиво сказала Тина, рассматривая собственные ногти. – Но если ты этого парня увидишь, то непременно узнаешь ведь?

– Да.

– Вот и отлично. Теперь остается ждать.

– Чего ждать? – не поняла я.

Тина допила последний глоток и пояснила:

– Ждать, пока этот парень снова придет к тебе в библиотеку. Ты сразу напишешь мне сообщение, я примчусь и прослежу за ним. Вот и все.

– Но он может вернуться дней через пять, может, через неделю. К тому времени...

Я замолчала, с тревогой посмотрев на бывшую одноклассницу. Мы обе поняли, на что я намекаю.

– Не переживай, если вернется, значит, есть для кого брать книги, – подбодрила меня Тина.

– Мне кажется, это не совсем правильно...

– Тут уж ничего не попишешь, – объявила Тина, – ты не знаешь ни имени, ни особых примет. Город у нас, конечно, маленький, но так мы его не найдем. Остается только ждать. А я пока тем временем займусь близким окружением Марии. Кто-то из ее подруг должен знать побольше об этом парне. Тогда и ждать не придется.

– Хорошо, – согласно кивнула я.

Тина поднялась, подхватив свою сумку и планшет.

– Идем?

– Я в туалет забегу, – сообщила я, тоже вставая.

– Жду тебя в машине, – цокая каблуками, Бельская двинулась к выходу, а я направилась в сторону белой двери.

Закончив мыть руки, я посмотрела в зеркало, желая убедиться, что краснота пропала. Так и есть – кожа вернулась к своему обычному бледному цвету. Наспех намазав губы гигиенической помадой, я вышла из уборной, и нос к носу столкнулась с Мироном.

Он шел прямо по коридору, должно быть, в подсобные помещения, а я выскочила прямо перед ним. От испуга покачнулась и шарахнулась в сторону.

– Извините.

– Второй раз уже, – Мирон остановился и уставился на меня. Неожиданно нечем стало дышать – ворот блузки словно сдавил горло.

Зачем он остановился? Мог бы пойти дальше, получив извинения...

– Ты странно одета, – окинув меня взглядом сверху вниз, сказал он.

Я кивнула. Странно, да, так многие говорят. Я предпочитала одеваться в старомодные платья и блузы с широкими рукавами и рюшами, или с воротничками стойками, украшенными жемчугом. Длина – всегда ниже колена, до середины икр или до пола. Мне нравились эти платья, фасон которых напоминал о барышнях, балах и том времени, когда честь была не просто словом. Волосы обычно собирала в свободный низкий пучок, закалывая его красивой заколкой, украшений носила по минимуму – только скромные серьги и неприметный кулон.

– Как будто ты не из этого века, – закончил Мирон, продолжая разглядывать мою белую блузу с воротником жабо.

Затем он нахмурился, словно что-то вспомнил, и рявкнул:

– Марш отсюда! И чтобы больше мне на глаза не попадалась.

Окончательно испугавшись, я бросилась подальше от этого странного типа. Господи, и откуда у Бельской такие друзья? Ее братья были разными по характеру: Гриша – веселый и шумный, Глеб – спокойный и замкнутый, но они оба были вежливыми и добрыми. А этот...

Выскочив на улицу, я уселась в машину, дрожа то ли от холода, то ли от испуга.

– Чего так долго?

– Очередь была, – соврала я, не став рассказывать, как на меня наорали. – Отвези меня, пожалуйста, на работу.

– Окей, – кивнула Тина. – Там обо всем и договоримся.

На удивление, в библиотеке царила тишина и гармония. Посетителей не было, Виктор спокойно сидел на моем месте, пялясь в экран своего ноутбука. Завидев начальницу, он вскочил и жестом указал на стул:

– Алевтина Борисовна, садитесь.

«Это, вообще–то, мой стул», – чуть не ляпнула я, но промолчала. Какая, к черту разница, где кто сидит?

Тина плюхнулась на указанное место, и махнула рукой Виктору.

– Вик, записывай.

– Что? – оживился тот.

– Все, – рявкнула Тина. – Алиска наш клиент. Сейчас она тебе назовет некоторые имена, адреса, телефоны – а ты из всего этого добудешь для нас что–нибудь интересное.

– В чем заключается цель? – деловито поправив очки, уточнил Виктор.

– Ищем пропавшую девушку, которую, возможно, держат где–то насильно.

Тина коротко пересказала помощнику мою историю, затем я продиктовала всю информацию, что знала. Виктор все старательно занес в ноутбук.

– По поводу денег, – нерешительно начала я. Тина повернулась ко мне.

– Слушай, Алис, с клиентами у нас сейчас не густо. Честно сказать, ты – наш первый интересный клиент. А, нет, второй, – передумала она. – Короче, денег с тебя брать не буду.

Я приготовилась было возражать, но Бельская добавила:

– Но труды Виктора оплатишь ты, окей?

– А как же твой труд? Твой совладелец не будет против?

– Полька–то? – удивилась Тина. – Нет. У нее сейчас своих забот полон рот. Да и потом, это ведь не лично твое дело. Ты просто проявила участие, как порядочная гражданка, поэтому не обязана платить за расследование.

Эти слова показались мне логичными, и я кивнула.

– Тогда до завтра, – Бельская встала, за ней, как по команде, вскочил и Виктор. – Будь на связи. Если нам потребуется что–то уточнить, я наберу.

Проводив Тину с Виктором, я устало плюхнулась на свой стул, и пододвинула к себе стопку книг, которые следовало занести в каталог. Машинально вбивая сведения в компьютер, думала я о Марии Лубкиной и загадочной записке.

Логично предположить, что девушку похитил ее новый кавалер, тот, о котором с таким презрением отзывалась мать Маши. Имени она его не назвала, но Тина пообещала переговорить с подругами Марии, а также с ее бывшим поклонником – неким Михаилом, о котором Тамара Лубкина отзывалась исключительно в положительном ключе.

Если принять как факт то, что похититель Маши – ее новый парень, он же, скорее всего, и является тем, кто прихо-

дит в библиотеку за книгами. А возможно, и нет никакого похищения. Маша просто решила сбежать из родительского дома к своему бойфренду, и, зная, что мать этого не одобрит, соврала про Москву.

Вздохнув, я посмотрела на часы. С момента, как ушла Тина, прошло более трех часов. Интересно, ей удалось что-нибудь узнать? И если да, позвонит ли она мне – поделиться подробностями?

Едва я решила, что нет, как экран телефона замигал, а следом полилась стандартная мелодия.

– Да, – торопливо ответив на звонок, отозвалась я. – Слушаю.

– Короче, поговорила я с подружкой Маши. Самой близкой на данный момент, – без всяких приветствий начала Тина. – Зовут Алла Решетова, они учились в одном классе. Планировали вместе поступить в колледж в соседнем городе, однако Маша внезапно отказалась от идеи.

– Почему? – удивилась я.

– Хотела поехать в Москву. Решила, что еще один год проведет здесь, а потом уж – покорять столицу, – хмыкнула Тина. – В общем, Алла к такой подлости была не готова, а так как они часто начали ссориться, то дружба между ними улетучилась без следа.

– Из-за решения поехать в Москву? – усомнилась я.

– Было не только это. Алла сначала не захотела рассказывать, но, как я поняла, камнем преткновения стал новый па-

рень Маши. Зовут его, кстати, Виталий.

– А фамилия?

– А фамилии Алла не знает. В общем, если коротко, то они дружили втроем: Алла, Маша и Миша, тоже их одноклассник. Михаил долго ухлестывал за Лубкиной, но та то ли не замечала его знаков, то ли не хотела. И только на выпускном сдалась. Ребята стали встречаться, а в конце лета Маша познакомилась с Виталием. Дальше ты сама понимаешь: расставание с Мишей, затем ссора с Аллой. Та считала, что Виталий подруге не подходит, и в разговоре со мной окрестила его «стремным типом».

– Что это значит? – поинтересовалась я.

– То, что Виталий о себе практически ничего не рассказывал. Работа у него странная: он мог весь день провести с Машей, а мог ночью сорваться и уехать куда-то. Деньги тоже водились, причем немалые. Кстати, Алла помогла еще кое в чем: назвала марку машины, на которой ездит Виталий. Синяя хонда. Неплохая тачка для двадцатитрехлетнего парня, не находишь?

– Ему двадцать три?

– Со слов Аллы. Вик сейчас в базе ищет владельца синей хонды с именем Виталий, – поделилась Тина. – Думаю, если тачка на нем, то к вечеру будем знать личность нашего похитителя.

– Отлично, – с облегчением выдохнула я. – Не думала, что все так просто сложится.

– Подожди еще радоваться, самое трудное впереди, – мрачно хмыкнула Бельская, а потом невзначай поинтересовалась: – Ты что вечером после работы делаешь?

Я растерялась. Тинка что, хочет привлечь меня к расследованию? Все оказалось гораздо проще – Бельская предложила посидеть в ресторане, вспомнить школьные годы и всласть поболтать. Отказываться повода я не видела, и, прикинув, что мой кошелек может выдержать еще один поход в ресторан, согласилась. Встречу назначили на восемь вечера, поскольку до шести мне надлежало быть на своем рабочем месте.

Оказавшись дома, я позвонила маме, быстро приняла душ и в одном полотенце прошла в комнату, задумчиво оглядывая ворох платьев. Часть из них я покупала сама, другую мне подарили знакомые и друзья, зная мою страсть к старым нарядам. Пошарив на полках, я решила, что юбка–колокол до колен и блуза с короткими рукавами вполне подойдут для обычного ужина, и принялась одеваться.

Тина обещала заехать за мной в половину, но вместо нее раздался телефонный звонок.

– Алис, я не успеваю, – огорченно поведала Бельская. – Гриня попросил по одному вопросу к нему заскочить, а это в противоположной от тебя стороне. В общем, буду через полчаса, окей?

– Не надо, сама доберусь, – отказалась я, поскольку ненавидела ждать кого–то, будучи полностью собранной. – Заод-

но и прогуляюсь.

– С ума сошла, ты погоду видела?

– Видела, – засмеялась я. – Ранняя весна.

– Ага, конечно, – фыркнула Тина. – Середина февраля, дурында. Жди меня.

– Встретимся в ресторане, – спокойно ответила я, не собираясь уступать Бельской, и сбросила вызов. Затем неторопливо накинула пальто, шарф, захватила сумку и перчатки, и вышла на улицу.

Воздух был морозным, несмотря на относительно теплую температуру для февраля. Хорошо, что ветра не ощущалось, иначе я впрямь бы замерзла, пока добиралась до места встречи. Решив пройти немного, а потом, если станет холодно, вызвать такси, я медленно двинулась по тротуару вдоль оживленной дороги.

И думала, конечно же, о Марии Лубкиной. Но постепенно ее образ вытеснил другой, более неприятный. Вспомнив о знакомом Тины, я не смогла сдержать неприязни. Внешне он производил впечатление симпатичного мужчины, такого, о каком грезят все наивные дурочки от восемнадцати до тридцати, но вот манеры оставляли желать лучшего. Подумать только, накричать на девушку, которая случайно наткнулась на него в коридоре!

Погруженная в свои мысли, я смотрела себе под ноги, а потом поняла: что-то не так. Моя тень на грязном снегу внезапно удлинилась, сзади послышался резкий и отчаянный

гудок, а после что-то с силой ударило меня в левое бедро, заставив потерять равновесие.

Плюхнувшись прямым в снег, я инстинктивно успела выставить вперед руки, чтобы смягчить падение, но все равно было больно. Гудков стало больше, машины отчаянно сигналили, рядом слышались встревоженные крики. Кое-как собрав руки-ноги вместе, я села прямо на тротуаре и повернула голову.

Картина становилась ясной: кто-то вылетел на встречную полосу, а вторая машина, желая избежать столкновения, заехала на тротуар и задела меня. Наверное, скорость была маленькая, иначе простым страхом и болью в бедре я бы не отделалась. Дальше был крутой поворот, перед которым все благоразумно сбрасывали скорость – это и спасло мне жизнь.

– Девушка, вы в порядке?

Ко мне наклонилась пожилая женщина в плаще, лицо ее было озабоченным и взволнованным.

– Я сейчас в Скорую позвоню...

– Нет, не надо, – попыталась отказаться я, но зубы стучали друг от друга. Как и всегда, страх и осознание пришли позже, когда все самое страшное уже произошло.

Рядом на дороге скандалили водители: движение полностью остановилось, многие вышли из своих машин. Тот невезучий, что не смог вписаться в свою полосу, все-таки врезался в другой автомобиль, который ехал за тем, что толкнул меня. Водители, к счастью, были живы, однако у одно-

го кровь залила все лицо, но, несмотря на это, он бодро держался на ногах и громко матерился.

Из машины, благодаря которой я сидела на снегу, тоже вышел водитель, но направился сразу ко мне.

– Девушка, – он присел рядом на корточки, – вы как?

– Хорошо, – глупо ответила я, и подняла голову. А затем испуганно отшатнулась, едва не опрокинувшись на спину – передо мной сидел тот самый парень, что брал в библиотеке книги для Марии Лубкиной.

Пока я молча таращилась на него, соображая, что делать, хлопнула еще одна дверца, и уже знакомый грубоватый голос недовольно произнес:

– А вот и третий раз.

Глава 3

– Говорить можешь? Что с тобой? – снова обратился ко мне Мирон, пока парень, ехавший за рулем, топтался рядом.

– Похоже, у нее шок, – тихо предположил он.

Никакого шока у меня не было, вернее, был, не тот, о котором он подумал. Я была шокирована встретить Виталия, если Алла, конечно, правильно назвала его имя, да еще и в компании знакомого Тины.

Пока мужчины переговаривались между собой, я лихорадочно размышляла. Во-первых, надо встать, потому что длительное сидение на снегу еще никому не приносило пользы. Во-вторых, надо остаться наедине с этим парнем, аккуратно узнать его имя и, может быть, даже вывести какую-то информацию про Машу.

Едва все это оформилось в моей голове, как Мирон, которому, видимо, надоело, что я сижу и глупо таращусь на них, шагнул ко мне и, ухватив меня как куклу, поднял вверх.

– Идти можешь?

Я кивнула, а потом проямлила:

– Мне бы до дома как-нибудь добраться...

Разумеется, это был жирный намек на то, что меня нужно подвезти. И он не подвел – Мирон, поддерживая меня за плечи, двинулся в сторону машины, а через секунду я оказалась в салоне, пропахшем чем-то мятным.

Место водителя занял тот же парень, а Мирон уселся рядом со мной. Я тут же отодвинулась от него, забившись в угол.

– Мирон Илларионович, куда? – вопросительно взглянув в зеркало, поинтересовался водитель.

– В больницу, Виталь, куда еще, – коротко бросил мужчина.

Теперь мне стало понятно, откуда у двадцатитрехлетнего парня синяя хонда и деньги. Виталий, очевидно, работал водителем, а Мирон, судя по автомобилю, не бедствует. Это объясняет и его знакомство с Тиной – ее семья фантастически богата по сравнению с остальными жителями нашего города, и, следовательно, дружат они с такими же обеспеченными людьми.

– Не надо в больницу, – пискнула я, потому что при Мироне душевный разговор вряд ли получится.

Тот повернул ко мне голову, в полумраке темные глаза озадаченно блеснули.

– А куда?

– Домой, – повторила я, поскольку чувствовала себя нормально. – Может быть, вы попросите вашего друга меня отвезти? А сами останетесь.

– Это почему еще?

Было видно, что Мирону в новинку, когда кто-то пытается распорядиться его действиями.

– Потому что случилось ДТП, – растерялась я. – Разве вы

не должны остаться на месте происшествия?

– Еще чего, – хмыкнул Мирон. – Надо будет, сами ко мне подъедут.

Водителя эта фраза не удивила, а вот меня – очень. Размышляя, кто же такой этот Мирон, я настойчивее сказала:

– Пожалуйста, отвезите меня домой. В больницу не надо.

– Ладно, – внезапно согласился тот, продолжив рассматривать меня в полутьме салона. – Виталий, отвезешь нас, потом вернешься сюда.

Парень кивнул и тронулся с места, я торопливо назвала адрес. Ехать пришлось недолго – от дома я так и не успела далеко отойти.

Притормозив перед подъездом, Виталий не стал глушить мотор. Чувствуя досаду из-за того, что упускаю такую возможность, я проямлила:

– Большое спасибо.

И, не дожидаясь ответа, выскользнула из машины. Автомобиль тут же тронулся с места, я сделала пару неуверенных шагов к подъезду и заметила, что иду не одна.

– Простите, вы куда? – выпалила я, глядя на Мирона, который шел рядом.

– К тебе домой.

– Что? – я беспомощно огляделась. – Зачем? Со мной все хорошо, провожать меня до квартиры не надо.

– Я сам решу, что надо, а что не надо, – он почти улыбнулся, но улыбка вышла кривой, как будто до этого он никогда

этого не делал. – Давай, шагай к своей квартире.

Не знаю, что меня нашло, но я быстро двинулась в сторону подъезда, практически вбежала на свой этаж, игнорируя боль в бедре, и открыла дверь.

– Проводили, спасибо. До свиданья, – я повернулась к своему спутнику, стоя в коридоре.

Сделав вид, что ничего не услышал, он шагнул внутрь, прикрыл за собой дверь и включил свет, безошибочно найдя выключатель. Все это уже порядком начало меня пугать. Наверное, страх был написан на моем лице такими большими буквами, что Мирон коротко рассмеялся и сказал:

– Не волнуйся, я не насильник и не маньяк. Если бы ты не была знакомой Тины, то и возиться бы с тобой не стал. Но, раз уж так вышло, а от больницы ты отказываешься, я хочу лично убедиться, что все в порядке.

– Все в порядке, – жалобно повторила я, глядя на него.

Неизвестно, чем бы это закончилось, но в сумке зазвонил мой телефон. Торопливо достав мобильный, я ответила Тине:

– Алло.

– Ты где? – возмутилась Бельская. – Я уже в ресторане.

– Меня машина сбила, – невозмутимо сообщила я. Голос Тины придал мне сил, и от испуга ничего не осталось. – Кстати, твой знакомый, который сегодня был в ресторане.

– Мирон? – недоверчиво спросила Тина. – Сбил тебя на машине? Алиска, ты уверена?

– Дай мне трубку, – попросил Мирон.

Я покорно протянула ему мобильный, и осталась стоять рядом, слушая разговор. Сначала донесся возбужденный голос Тины, потом Мирон ответил:

– Жива-здоровая, я привез ее домой. Сейчас посмотрю, если что, вызову врача. Господи, Алевтина, не надо меня беспокоить! Я же сказал, все с ней будет в порядке. Да. Хорошо.

Он сбросил вызов, чем я немало возмутилась, и отдал телефон мне.

– Что Тина сказала?

– Что скоро приедет вместе с едой и бутылкой вина, – усмехнулся он.

Я невольно улыбнулась. Да, это очень похоже на Тину.

– Хорошо.

Повисла неловкая пауза. То есть, я смотрела на него и ждала, пока он уйдет, а он в ответ смотрел на меня, и тоже, похоже, чего-то ждал. Наконец ему это надоело.

– Где у тебя кухня?

– Там, – я указала в сторону коридора.

– Пойдем, – не дожидаясь меня, Мирон двинулся в указанном направлении. Я возмутилась второй раз – ботинки он не снял.

Последовав за ним, я уже открыла рот, собираясь сказать все, что думаю о таких гостях, но он снова меня опередил, усевшись на стул:

– У тебя что-нибудь болит?

– Бедро, – не стала лгать я.

– Голова кружится, тошнит?

– Нет.

– Сколько пальцев?

– Два, – недоуменно ответила я. – А вы что, врач?

– Нет, слава Богу, – покачал он головой. – Показывай.

– Что показывать? – снова испугалась я.

– Бедро, – нисколько не смущаясь, заявил Мирон.

Вся ситуация уже стала казаться мне полным бредом. Набрав в грудь воздуха, я вкрадчиво поинтересовалась:

– Вы не врач, так? Но при этом хотите, чтобы я разделась и показала вам свое ушибленное бедро?

– Можешь не раздеваться, – великодушно разрешил он. – Просто юбку подними.

Мои брови поползли вверх. Ну и нахал! Даже не стараясь скрыть сарказм в голосе, я поинтересовалась:

– А еще что мне сделать?

Взгляд Мирона стал недовольным.

– Слушай, девочка, или как там тебя...

– Алиса.

– Алиса, – повторил он. – Твое бедро мне неинтересно, можешь поверить. Но я не хочу, чтобы ты потом на каждом углу кричала, как Мирон Воронцов сбил тебя на дороге и не оказал помощи. Если с тобой все нормально, и это просто ушиб, я уеду. Можем поступить по-другому: я вызову врача, и он тебя осмотрит, чтобы потом не возникло лишних пре-

тензий.

Я уставилась на него. Терять время не хотелось, а ждать врача наверняка придется минут пятнадцать-двадцать. С другой стороны, я не собиралась «задирать юбку» перед незнакомым мужчиной, каким бы симпатичным он мне не казался.

– Хорошо, давайте доктора, – вздохнула я.

Не выказав недовольства, Мирон кивнул и полез за телефоном. Судя по содержанию беседы, звонил он вовсе не в скорую, а знакомому. Будем надеяться, что тот и вправду врач.

Пока мой неожиданный гость разговаривал, я поставила чайник на плиту, достала из шкафа печенье и коробку конфет, рядом поставила сахарницу, машинально прислушиваясь к диалогу. Закончив с доктором, Мирон позвонил своему водителю, а я тут же наострила уши.

«Определенно, вся эта ситуация на дороге произошла не просто так», – напряженно размышляла я. Мне было абсолютно очевидно, что это – знак. Записка Марии попала в мои руки, Мирон оказался знакомым Тины, его водитель – похитителем, а наша случайная встреча – намек на то, что я могу быть полезной в расследовании, и что-нибудь выведать. Поэтому, когда мой гость выдал последние указания Виталию и убрал телефон в карман пиджака, я робко кашлянула и спросила:

– А этот молодой человек, который подвез нас – ваш во-

дитель?

Недоуменно покосившись на коробку овсяного печенья, Мирон нахмурился и ответил:

– Да.

– Его Виталий зовут? – продолжила я допрос, стараясь, чтобы мой тон был беззаботным и не вызывал подозрений.

– Да.

Да что ж это такое! Серdito взглянув на своего собеседника, я поджала губы. Можно же как-то поразнообразнее отвечать?

– Давно у вас работает?

– Я не понял, у тебя какие-то вопросы к моему водителю? – уточнил Мирон.

«Если не считать того, что полчаса назад он сбил меня, спокойно идущую по тротуару, то нет», – мысленно ответила я, а вслух проямлила:

– Нет, никаких вопросов. Вам чай или кофе?

– Мне ничего.

«Надо же, какой неприятный тип», – в сердцах подумала я. Не надо – вот и хорошо, и вообще, с чего это я вдруг кинулась его угощать? Демонстративно налив себе чай, я села напротив и сделала маленький глоток.

Повисла неловкая тишина. На стенке мерно тикали часы, доставшиеся нам по наследству от бабушки – эдакий гигантский вариант наручных часов из неизвестного желтого металла. В квартире вообще было много старых вещей – мне

они казались уютными, а маме избавиться от хлама не позволяла порядочность и теплые воспоминания, связанные с каждым предметом. Например, стол-книжка, который, наверное, был почти у всех жителей страны – раньше мы торжественно вытаскивали его в центр комнаты перед Новым годом, окружали разномастными табуретками и стульями, часть которых была позаимствована у соседей, и ждали гостей. Приезжала целая куча родственников, кто-то наряжался в Деда Мороза, а остальные непременно вешали на шею мишуру вместо украшений...

– Тебе что, Виталик понравился? – вдруг выдал Мирон, буравя меня неприятным взглядом.

Я вздрогнула, вынырнув из воспоминаний, и едва не разлила чай.

– Мне?

– Ты головой случайно не ушиблась? – ядовито поинтересовался Мирон. – А то минуты две уже в стену тарачишься с печальным видом. Ты ж про Виталика выспрашивала, значит, понравился. Или есть какой-то другой повод?

«Он не должен ничего знать про расследование», – испуганно подумала я. Не знаю, почему, но в груди разлилось стойкое ощущение, что кому-кому, а Мирону говорить про это точно не нужно.

– Э-э, ну... Он симпатичный молодой человек, – от растерянности я опустила глаза в пол и даже покраснела, потому что ранее мне никогда не приходилось говорить о своих

чувствах с незнакомцами.

– У Виталика есть невеста. Да и не старовата ли ты для него? – прищурился Мирон.

Простите, что? Я тут же выпрямилась, гневно сверкнув глазами. Ему самому-то сколько лет? Я бы дала тридцать, максимум – тридцать три, но кто его знает... Грине вроде бы тридцать пять, или я что-то путаю?

– Мне двадцать семь, – с обидой сообщила я.

– Ну-ну, – противно хмыкнул Мирон. – Любви все возрасты покорны.

Не удержавшись, я продолжила:

– Но в возраст поздний и бесплодный, на повороте наших лет, печален страсти мертвый след.

– Что? – нахмурился мужчина.

– Это продолжение известных строк из «Евгения Онегина», – пояснила я, радуясь в душе, что мне удалось поддеть собеседника. – Там говорилось о благотворных юношеских порывах, но вот что касается возраста «позднего и бесплодного» – увы.

Лицо Мирона скривилось, словно он увидел дохлую мышь. Хотя, подозреваю, он просто таким родился.

– Ты еще и зануда.

– Я не зануда, – возмутилась я. – Классику должны все знать!

– И много тебе знание классики в жизни пригодилось? – ехидно спросил он, обводя рукой окружающее нас простран-

ство и тем самым намекая на огромную разницу в нашем финансовом положении.

– Я на свою жизнь не жалуюсь, – парировала я. – И вообще... Это не ваше дело. А оскорблять кого-то, будучи его гостем – дурной тон.

– Так ты меня в гости и не звала, я сам пришел, – усмехнулся он.

И то верно. Решив, что дальнейшее препирательство бессмысленно, я невинным голосом спросила:

– А про невесту – правда, или вы специально соврали?

– Правда.

– И как зовут счастливницу?

– Слушай, э-э...

– Алиса, – подсказала я.

– Алиса, – фыркнул Мирон. Видать, имя мое ему не пришлось по душе. А у самого-то! – Ты что какая любопытная? Как ты сказала минуту назад – это не твое дело.

– Ну и ладно, – пожала я плечами. – Не хотите говорить, не надо.

И коварно добавила:

– Наверное, вы просто завидуете.

В это раз он так удивился, что не смог этого скрыть. Брови Мирона поползли вверх, затем он нахмурился.

– Я? Завидую?

– Да, вы.

– Виталику? – повторил он, будто Виталик был не более

чем муравьем под его подошвой. Подозреваю, что в голове Мирона так оно и было.

— Ну, да, — кивнула я. — Им девушки интересуются, потому что он молодой и симпатичный. А вы уже в возрасте...

Я окинула его взглядом и ехидно продолжила:

— Сколько вам? Сорок? Сорок пять?

— Мне тридцать четыре, — ледяным тоном ответил Мирон. — И ты сейчас договоришься.

Разум кричал мне заткнуться, но остановиться я уже не могла. В конце концов, это он первым обозвал меня занудой, а потом еще и намекнул, что я бедствую. Да, на зарплату библиотекаря особо не разгуляешься, но нищими нас называть сложно. И вообще, не всем же миллионы зарабатывать! А он, поди, их еще и нечестным путем нажил...

Поймав себя на мысли, что размышляю как мать пропавшей Марии Лубкиной, я недовольно сказала:

— Ладно, извините. А знание классики мне, между прочим, здорово в работе помогает.

— И кем ты трудишься? — нахмурился Мирон, внимательно разглядывая мой скромный серебряный кулон с тусклым красным камушком.

Внутри кулон был полым, там пряталась фотография моей прабабушки, которая погибла через два дня после моего появления на свет. Это украшение — единственное, что мне осталось от нее. Мама говорила, что прабабушка велела отдать мне кулон лично в руки, когда я подрасту, и обещание

свое мама сдержала.

Я открыла рот, собираясь гордо объявить свое место работы, но в дверь позвонили – громко и требовательно, как умеют врачи. Я бросилась в прихожую, но в подъезде вместо доктора обнаружилась запыхавшаяся Тина.

– Алиска, ты цела? – спросила она, вручая мне пакет. Внутри что-то звякнуло, потом булькнуло.

– Ага, – кивнула я, глядя, как подруга снимает сапоги.

«Не то, что некоторые», – злобно подумала я, и покосилась в сторону кухни. Словно подслушав мои мысли, Мирон вышел в коридор, и, засунув руки в карманы брюк, с видимым облегчением произнес:

– Привет, Тина.

– Ты зачем Алиску сбил? – уперев руки в бока, поинтересовалась Бельская.

– За рулем был не я.

– Да какая разница! – отмахнулась Тина. – Ты, не ты, а человек пострадал! Ты пострадала?

– Нет, – предательски промямлила я.

Бельская выразительно вздернула бровь, и я тут же исправилась:

– Чуть-чуть.

– Вот видишь!

– Алевтина, у меня от тебя голова болит, – фыркнул Мирон. – Короче, врач скоро подъедет, у твоей подруги ко мне претензий нет. Ведь так?

– Ага, – живо ответила я, мечтая, чтобы он поскорее ушел, и я могла поделиться новостью с Тиной. – Никаких претензий.

– Вот и отлично, – насвистывая, Воронцов небрежно кивнул Тине на прощание и вышел, не потрудившись хлопнуть за собой дверь.

Я с облегчением вздохнула. Ушел, вот и славно. Теперь можно все обсудить...

Но облегчение мое длилось недолго. Едва я повернула ключ в замке, как Тина схватила меня за плечи и рявкнула:

– Алиска, скажи честно, ты точно не пострадала? Потому что если нет, то я тебя сейчас убью.

– За что? – испугалась я возбужденного вида подруги.

– Ты знаешь, кто такой Мирон? – прошипела Тина.

– Нет, а кто он? – еще больше перепугалась я.

– Чтоб ты понимала, подруга, – ядовито начала Бельская, – даже я его побаиваюсь, а уж лишний раз привлекать его внимание вообще только самоубийца захочет!

– Господи, он что, наемный киллер? – простонала я. – Мне теперь прилетит пуля в голову за то, что я его старым обзвала?

Тина промолчала, обеспокоенно рассматривая меня, и вот это мне уже совсем не понравилось.

– Ты чего молчишь, – пролепетала я. – Я про киллера же пошутила. Ну, тип он неприятный, но вполне адекватный. Вон, и ножи вроде все на месте...

– Ты сказала Мирону, что он старый? – почему-то шепотом спросила Бельская, продолжив смотреть на меня как на восьмое чудо света.

– Не совсем. Я сказала, что он завидует своему водителю, потому что тот молодой и симпатичный.

Тина побледнела так, что вкупе с красными губами стала похожа на вампира из какого-нибудь фильма.

– Но он первым начал, – ради справедливости пояснила я. – Назвал меня занудой. Конечно, такого я терпеть не стала...

– Мать Божья, – выпалила Бельская, и закусила губу, что свидетельствовало о крайней степени отчаяния.

– Да что с тобой? – рассердилась я. – Ты мне скажешь или нет, кто этот Мирон?

– А ты кроме своих книг и платьев чем-нибудь интересуешься? – рывкнула Тина. – Новости смотришь? У тебя хоть интернет дома есть?

– Есть, – оскорбленно ответила я. – А новости я смотрю редко, потому что там один негатив. И тебе не советую. Так кто этот Мирон?

– Он...

Едва Тина начала говорить, как в дверь кто-то постучал. Я поспешила открыть, и вежливо пропустила в коридор мужчину с объемным чемоданчиком.

– Здравствуйте, я Валерий Федорович. Кому тут нужен врач?

Глава 4

Валерий Федорович оказался самым настоящим садистом. Он с маниакальным упорством давил на мой синяк ледяными пальцами, затем таким же образом прощупал ребра. Когда его руки потянулись к груди, я не выдержала и заявила:

– Послушайте! У меня ничего не болит, все в порядке. И вообще, я прекрасно себя чувствую, так что можете идти.

– Это вы сейчас прекрасно себя чувствуете. А у вас, может быть, внутреннее кровотечение, – не сдался доктор.

– Что за чушь? Да машина едва меня задела! Единственное, что меня беспокоит – синяки на коленках, потому что я упала на четвереньки!

– Коленки? – оживился Валерий Федорович. – Давайте сюда ваши коленки, я их тоже осмотрю.

– Не дам, – упрямо отказалась я, и отпрыгнула подальше от рук доктора, которые он упорно простирали ко мне.

– Хорошо, – с разочарованием сдался Валерий Федорович. – Если что-то будет беспокоить, то позвоните мне. Вот моя визитка. И, кстати, я всегда могу приехать на дом.

Последнюю фразу доктор сопровождал пылким взглядом. Поежившись, я активно закивала головой, и немедленно соврала:

– Конечно. Только вам и буду звонить.

Удовлетворившись этим, доктор прихватил свой чемоданчик и скрылся. Закрыв за ним дверь, я устремилаь на кухню, где хозяйничала Тина. Судя по звяканью, она активно накрывала на стол.

– Что, уже все? – насмешливо спросила Бельская, стоя ко мне спиной. В руках она держала бутылку вина и штопор.

– Уже? – ужаснулась я. – Я от него еле избавилась!

– Да, Валера такой, – хихикнула Тинка. – Обычно он занимается парнями Мирона, поэтому подарок судьбы в виде пациента женского пола просто не мог упустить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.